
детектив - событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь побеждают всегда, несмотря на самые тяжелые испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины
Верность как спасение
Ночная радуга
Изменить одиночеству
Мужчина несбывшейся мечты
По осколкам разбитого зеркала
Струны черной души
Отпущение без грехов
Имитация страсти
Жизнь вопреки
Перевернутый мир
Вместо громких слов
Синдром Деждемоны
Окна в облаках
Всматриваясь в пропасть
Утешение изгоев
Разбитое небо
Без смягчающих обстоятельств

Евгения Михайлова

БЕЗ СМЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Михайлова, Евгения.

М69 Без смягчающих обстоятельств : сборник рассказов / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-190931-4

Валентина Гринева перенесла сложную операцию и нуждается в заботе и уходе, но она живет в ужасных условиях. Почему, ведь Валентина — единственная дочь и наследница знаменитого писателя. Узнав правду, оперировавший ее доктор Веригин может спасти сразу несколько жизней...

Ева считала себя самой обычной девушкой, пока не познакомилась с Митяем. Богатый бездельник и бедная тусовщица оказались родственными душами и стали деловыми партнерами. Их бизнес феерически успешен, но многим это не нравится...

К известной актрисе Регине обращается зоозащитница с просьбой забрать брошенную собаку. Спасая ее, Регина понимает, что с хозяином случилась беда, и нанимает для поисков пропавшего частного детектива Сергея Кольцова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190931-4

© Михайлова Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Все персонажи и события новелл
вымышленные. Любые совпадения
с реальными фактами случайны

ДОБРЫЙ ДОКТОР

Коллеги и пациенты относились к нему не просто по-разному. Мнения и выводы были противоположными. В одном сходились абсолютно все, кто знал доктора Артема Веригина: этот человек не имеет отношения к устоявшимся стереотипам, догмам, представлениям и даже принятым большинством нормам морали. Из всех «за» и «против», восторгов и протестов, неприятия и пылко поклонения вытекал один вывод: Веригин — необыкновенный человек. Это может значить, что он лучше многих. Это может значить, что он хуже всех по какому-то тайному набору качеств, о котором особо подозрительные люди могут только догадываться. Ясно лишь, что Артем не есть средний, обычный и, стало быть, понятный человек.

— А непонятный — это опасный, — изрекала заместитель главврача Антонина Ивановна

Евгения Михайлова

в своей категоричной манере властного и не знающего сомнений командира.

Женщины за все время работы Артема в клинике — а это уже три года — так и не смогли оценить и сформулировать степень его привлекательности по устоявшимся критериям. И тут все было так и не так. По документам Веригину сорок два года. А выглядит он моложе, даже трудно сказать, на сколько лет. Все дело в лице. Оно иногда кажется вообще мальчишеским: правильный овал с аккуратными чертами и небольшими серыми глазами, которые смотрят на всех прямо и доверчиво. Чаще всего их взгляд бывает ласковым, утешающим, ободряющим, что далеко не все считают нормальным. И вдруг взгляд твердеет, холодеет, как скальпель, который уже проник под чью-то несчастную кожу перед тем, как его обладатель рассмотрит, что там такое есть внутри. А это уже почти страшно.

У Артема Веригина в больнице был особый, совершенно уникальный статус, который, конечно, определял его отношения с людьми. Он формально значился хирургом, но на самом деле являлся фактическим владельцем клиники, которая с его появлением из захудалой государственной в дальнем и бедном поселке Подмосковья перешла в разряд частной с одной особенностью:

БЕЗ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

большинство пациентов лечились бесплатно. С таким предложением пришел в администрацию поселка Артем Веригин, сын известного академика Веригина, после смерти отца. Артем захотел стать единственным инвестором больницы. Все свое наследство он предложил вложить в развитие клиники, внедрение новых методик, приобретение современного оборудования. Он также взял на себя формальное решение вопроса на всех бюрократических уровнях. Имя отца открывало все двери: академика знали и уважали очень многие. От должности главврача Артем отказался, им остался прежний — молчаливый, всегда удрученный беспощадностью неразрешимых проблем, не очень здоровый Иван Петрович, который проработал здесь не меньше сорока лет.

Отношения Артема с коллегами внешне были замечательными; с ним трудно вступить в конфликт при всем желании и при любом характере. Он сам — неизменно добродушный, естественный, в меру разговорчивый, готовый выслушать и помочь. Но откровенную, видимую дистанцию, которая отделяла его от всех и каждого, он не пытался преодолевать. Когда его привлекали к обсуждению чужих личных проблем, он вникал с готовностью и интересом. Его мнение и советы были, возможно, не всегда полезными, но непре-

Евгения Михайлова

менно познавательными, необычными, давали повод подумать. Но никто ничего не знал о личной жизни Веригина. Он был не то чтобы скрытым — просто умело, изобретательно и даже забавно уходил от любых разговоров о себе. Женщины в больнице сумели узнать только то, что он «сейчас не женат». Мужчины, даже Иван Петрович, постоянно обращались к Веригину за помощью, советами, и не только по профессиональным вопросам (у Артема же такие связи...). Говорить с ним было просто и приятно. Но ничего похожего на дружбу ни с кем у него так и не появилось. Вскоре все смирились с тем, что Артем — одиночка без надежд на перемены. У этого было и реальное, логическое объяснение: Веригин жил с наукой. В ней для него не было неизвестных мест и лишних знаний. В своей работе он не ограничивался хирургией. Веригин мог оказать своему пациенту любую помощь. Он замечал угрожающий инфаркт, ранние признаки заболевания легких, депрессию и даже мог вылечить больной зуб без помощи стоматолога. В его маленьком кабинете как-то помещались любые приборы и материалы. В клинике небольшой штат, и главврач с Артемом решили, что увеличивать его новыми специалистами не стоит. Они справляются.

Это было в чем-то завораживающее зрелище. По узкому коридору с низким потолком торопливо проходят, пробегают врачи и сестры. И вдруг появляется очень высокая фигура человека, над медицинской маской которого по-детски ласково и смущенно сияют серые глаза. Он сутулится, жмется к стене, чтобы стать меньше и никого не задеть. Он никогда не спешит. Он всем приветливо кивает, но никого не выделяет и не задерживает. И все видят поверх его хирургического халата прозрачный плащ одиночества, которое не беда, а, наоборот, комфорт.

Зрелище-то, конечно, теплое и приятное. Оно становится еще более милым, если проследовать за доктором в палаты во время обхода пациентов. У Веригина необычная, странная и трогательная манера общаться с больными. Он разговаривает со страдающими взрослыми людьми как нежная мамка или нянька. «Так не больно? Ничего, сейчас пройдет. Это плохой доктор сделал маленький укольчик. Вздохните глубоко и свободно, смотрите на этот экран: там всегда море и всегда разное. Ну вот. Какая умница» — так тихо бормочет Артем и грузному угрюмому мужчине, и нервной даме, и робкой старушке. А с детьми иногда затевает серьезную философскую беседу на равных.

Евгения Михайлова

Но то, что для постороннего наблюдателя остается за кадром, далеко от идиллии.

— Ох, он такой... — почти всхлипнула от восторга юная санитарка Аллочка. — Я просто балдею от него. Все больные от него тащатся.

— Как же надоел этот цирк. Это вечное комедианство, по сути, издевательство над больными людьми, которых он заставляет верить в сказки, — морщится Антонина Ивановна. — Он выходит из палаты, а они начинают ждать, что через пять минут смогут вылететь из больницы и порхать, как бабочки на лугу. А потом понимают, что ничего не прошло, стало только хуже, и тогда ноют, клянчат или воруют антидепрессанты.

— Это неправда, — сурово замечает кардиолог Валерий. — Веригин никогда не приукрашивает положение больного, не скрывает ни тяжести лечения, ни рисков. У него просто мягкая манера подавать самые жесткие вещи. Кому это мешает? Вы просто сплетницы.

— Ой-ой-ой, — насмешливо произносит Марина, хирург-стажер. — А судьи кто? Валере просто удобно, что Веригин берется за его инфаркты, когда ему самому надо бежать на три свидания сразу. Что касается мягкости и жесткости, то тут я согласна. Артем — тот человек, который спокойно вынесет больному смертный

приговор, погладит лобик и мягко придушит его своими ласковыми руками.

— Ты свихнулась? — изумленно спросил у нее Валерий.

— Я же фигурально, — немного испуганно объяснила Марина. — Но он на самом деле похож на маньяка из триллера.

— Я такой бред редко смотрю, — заявила Антонина Ивановна. — Но по тому, что видела, — да, похож.

— Да вы сами все больные маньячки! — выпалила Аллочка и выбежала из ординаторской с горящими щеками и дрожащими губами.

...В тот день Марина быстро вышла из операционной, на ходу срывая маску и открывая красное воспаленное лицо. Ее глаза плавилась от гнева и ненависти. Операция началась десять минут назад. Марина влетела в ординаторскую, и все, кто был в ней и поблизости, услышали ее высокий голос, почти крик:

— Да что он себе позволяет, этот самовлюбленный хам! Он корчит тут из себя императора. Рабовладельца! Я несколько дней готовилась к этой операции, когда он выбрал меня ассистентом. Читала историю, все проверяла, рассчитывала. Там сложный перелом шейки бедра уже после операции в другой больнице. То есть

Евгения Михайлова

больной оперировали такой перелом, накосячили, она опять упала и все на фиг сломала, теперь кошмар. Такой тяжелый случай, и еще других болезней целый букет...

— Да что случилось, Марина? — не выдержала терапевт Светлана. — Почему ты здесь? О том, что это сложный случай, все в курсе.

— Да нипочему! — взвизгнула Марина. — В том-то и дело! Мы только начали, больной ввели наркоз, я поправляла фиксацию. Анестезия еще не окончательно подействовала, пациентка заорала. Она вообще немного психопатка... А Веригин, даже не повернувшись ко мне, говорит: «Марина Николаевна, покиньте, пожалуйста, операционную. Я справлюсь сам». Главное, так издевательски: «пожалуйста». Я начинаю объяснять, он — ноль внимания. Только еще раз сказал: «Выйдите сейчас же. Вы меня задерживаете, пациентка реагирует, тревожится». Я начала извиняться, а он вдруг поворачивается и говорит тихо, но так, что мороз по коже: «Убирайся. Быстро».

— Да-а-а, — задумчиво протянула Светлана. — Круто.

В ординаторской уже были все, кто свободен или мимо проходил. Но тему больше никто не поддержал. Марина тоже замолчала и напряжен-

но фиксировала выражения лиц сослуживцев. Она все замечала, она все запомнит. И тех, кто старательно отвернулся, спрятал взгляд. И тех, в чьих глазах мелькнуло сочувствие. И, главное — тех, кто не прятал свое сомнение, неодобрение и даже осуждение: все это относилось к ней. Его они не судили!

— Да ладно, — презрительно произнесла Марина. — С вами все ясно. Вы товар, он — купец. Он ласково улыбнется всем за то, что вы тряпки, о которые он в любой момент может вытереть обувь.

...Валентина с трудом подняла тяжелые веки. Ее окружает и покачивает на своих волнах туман. Она напрягает зрение, чтобы рассмотреть, где оказалась. Маленькая комната, бежевые стены, лампа в белом плафоне на потолке, за квадратным окном с белой занавеской серо-розовый воздух: то ли начало сумерек, то ли рассвет.

— Проснулась? — слышит Валентина мягкий мужской голос и поворачивает голову на звук.

Человек в голубой шапочке хирурга, который склонился над ней, показался великаном. Он опустил маску под подбородок, улыбнулся и продолжил:

— Умница. Просто героиня. Мы сделали операцию, даже не скажу, сколько часов боролись.

Евгения Михайлова

Еще поболит, конечно. И не скоро пройдет. Но самая тяжелая боль, твоя большая мука, — это ушло, будем надеяться, совсем. Валентина, вы чувствуете, что этого врага больше нет? Это я, ваш доктор Веригин, говорю.

— Да, — непослушными губами проговорила Валя. — Ее нет. Такой, как была, нет. Хотя и плоховато немного.

— Конечно, плоховато. Но теперь все зависит от нас с тобой. У меня есть подробный план лечения и восстановления. Я его распечатал, он висит над тобой на стенке, потом считаешь. Все врачи и сестры готовы с ним работать. Мы пойдем тихонько вперед и потащим нашу бедную, изломанную и собранную ножку. Я заменил вдрызг разбитый сустав и поставил еще три маленьких импланта. Но подробности потом. Сейчас придет сестричка, даст лекарства, сделает уколы, останется на ночь. Утром надо начинать питаться. А пока спокойной ночи, Валя.

Последняя фраза подействовала на Валентину почти мгновенно, как успокоительное или гипноз. Ей даже захотелось зевнуть и потянуться, но не получилось ни то, ни другое. Какой-то странный и удивительный доктор.

Артем вошел в свой кабинет, когда ему позвонила Татьяна Борисова, главный бухгалтер:

— Артем Сергеевич, мы не решили насчет Валентины Гриневой — она у нас платно или нет?

— Нет, конечно. Она жертва медицины, ее в первый раз не оперировали, а пытали и калечили. Надо уточнить, кто именно. И если считать, во сколько обошлась нам операция с имплантацией, — это баснословная сумма. Откуда у нее такие деньги?

— Вообще-то есть откуда. Вы долго работали, я многое нашла. Гринева не простой человек. Можно зайти?

— Конечно. Давай.

— А вы пока наберите в поиске: Валентина Гринева, дочь актрисы Гриневой и писателя-фантаста Вольского.

— Да ты что! В нашей домашней библиотеке полно книг Вольского. Мой отец очень любил его фантастику. Я с Валентиной говорил до операции, она даже не намекнула. Скромный и, как мне показалось, довольно бедный человек.

Когда Татьяна вошла к Веригину, тот увлеченно читал публикации в Интернете, рассматривал фото. Поднял голову, улыбнулся.

— Ну, ты молодец. Сыщик. Я зачитался. Но об этом потом поговорим, уже ночь. Давай решим вопрос и пойдем домой. Конечно, бесплатно.

Евгения Михайлова

Дочь такого человека в такой беде... Беды не выбирают.

— Артем, тут не все так просто. Эту Гриневу привезли из полупустой, заброшенной деревни, там только старые дома. А по документам у нее большая элитная квартира на Кутузовском проспекте. И главное: я с помощью налоговой получаю информацию о счетах. Так вот, Гринева, как единственная наследница авторских прав отца, регулярно получает очень приличные деньги. Трудно понять, как она оказалась в деревне... Но платить точно может.

— Странная история, — задумчиво произнес Артем. — Я, как врач, с уверенностью могу сказать: внешность и состояние организма Гриневой говорят о том, что это очень нуждающийся человек. Ей сорок семь лет, а выглядит она как заброшенная старуха. Никакого ухода, откровенно скудное питание, тяжелые нагрузки и множество болячек, которые никогда не лечили. Это кроме причины операции.

— Бывают такие экономные люди, — пожалала плечами Татьяна. — В степени крайней скупости. Может, и квартиру свою дорогущую сдает. Это сейчас большие деньги. Что уже не наш вопрос.

— Да нет, вряд ли. Тут что-то не то... Я как раз заметил, что люди, которые управляют немалыми средствами, чаще всего понимают свою

ответственность перед ними. Им нужны силы, они берегут свое здоровье, даже при наличии чрезмерной скромности. В общем, надо изучить ситуацию. Оставляем вопрос открытым, Таня. Пока не оформляем с ней никаких договоров. Она у нас надолго.

Через месяц Валя проснулась в той же палате, посмотрела в окно, за которым уже вовсю разгоралось лето. Потянулась с удовольствием, как в детстве, осмотрелась. Здесь уже все привычное и даже уютное для нее. С ней тут так все носят, как нигде и никогда в жизни. Кроме лечения и вкусного питания — постоянные осмотры, гимнастика, прогулки по саду. Даже санитарка Аллочка помогает ей осваивать ходунки, костыли, палки. Валя уже потихоньку старается ходить по палате без всех приспособлений. Но доктор Артем постоянно призывает ее к осторожности. Его замечания удивляют Валентину своей выразительностью и оригинальностью.

— Мы ведь с тобой сразу поняли, что самая тяжелая боль ушла, — говорит он своим убаюкивающим голосом. — Что так плохо, как было, уже не может быть. Но облегчение боли — это не только хорошо. Это еще и потеря бдительности. Это уснувший сторож всего. Работу боли должны выполнять мозг и инстинкт самосохранения. Я по-

Евгения Михайлова

нимаю, как хочется просто встать, пойти куда-то и забыть о том, что это бывает тяжело или совсем невозможно. Но такой результат, такая свобода стоят того, чтобы не торопиться, не рисковать всем, чего мы добились. Сейчас стабильность важнее всего. Спешить некуда. Или есть?

— Вообще-то есть, — улыбнулась Валя. — У меня дома две больные кошки и пара молодых собак. Я оставила немного денег соседу, который их кормит и выгуливает. Он неплохой человек, но может выпить. Я, конечно, переживаю.

— Но ты с ним на связи?

— Конечно. Звоню Васе по пять раз в день. Когда ему надоедает, он отключает телефон.

— Надо было мне сразу об этом рассказать. Мы бы вступили с Васей в контакт. Но теперь уже скоро сама поедешь домой. Валентина, ты не против, если я тебя отвезу?

— Боже, как я могу быть против! Но мне просто неудобно... Лучше я вызову такси, чтобы не отнимать у вас время.

— Мы же с тобой вроде договорились: быть на «ты». Такой непростой путь вместе прошли. Но дело даже не в этом. Все не находил повода сказать: мой папа — академик Веригин — очень любил произведения твоего отца. У нас дома полно книг Вольского. Мне тоже они нравятся.